

УДК 37.012
ББК 74.04

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-92-103

К ВВЕДЕНИЮ ПОНЯТИЯ «АНТРОПОПРАКТИКА» В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ. РЕФЛЕКСИВНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

С. М. Зверев, В. К. Рябцев

Аннотация. В статье раскрывается специфика исследования и разработки понятия «антропопрактика» как новой эпистемы социально-гуманитарного знания и особого его направления – антропологии образования. Авторы вводят и обосновывают критерии предметно-тематической и ценностно-смысловой оценки направленности антропопрактик (деятельностный и аксиологический аспекты антропологического знания). Изучаются диссертационные работы и монографические публикации по проблеме антропопрактики. В ходе анализа выявлена вариативность ее использования в различных исследовательских контекстах. Дальнейший анализ категориальных инвариантных значений антропопрактики (культурно-исторические смыслы; реализация принципа развития; система, порождающая возможности воспроизводства духовного, нравственно-психологического и интеллектуального потенциала человека; единая духовно-деятельностная общность; интегративность разнообразия знаний и опыта и пр.) позволяет сфокусировать ее в качестве одного из центральных понятий гуманитарно-антропологического мировоззрения. Авторы выделяют базовое ценностно-смысловое содержание антропопрактики, что расширяет возможности познавательно-преобразующей деятельности при разработке моделей и проектировании различных форм становления и раскрытия сущностных сил человека и со-бытийных общностей.

Ключевые слова: антропопрактика, гуманитарный, категориальный смысл, образование, развитие, понятие, со-бытийность, ценность, человек.

Для цитирования: Зверев С. М., Рябцев В. К. К введению понятия «антропопрактика» в системе социально-гуманитарного знания. Рефлексивно-методологический анализ // Наука и школа. 2023. № 4. С. 92–103. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-92-103.

© Зверев С. М., Рябцев В. К., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TO THE INTRODUCTION OF THE CONCEPT
OF "ANTHROPOPRACTICE" IN THE SYSTEM
OF SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE.
REFLEXIVE AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

S. M. Zverev, V. K. Ryabtsev

Abstract. *The article reveals the specifics of the research and development of the concept of "anthropopractice" as a new episteme of socio-humanitarian knowledge and its special direction – the anthropology of education. The authors introduce and substantiate the criteria of subject-thematic and value-semantic assessment of the orientation of anthropopractice (activity and axiological aspects of anthropological knowledge). Dissertations and monographic publications on the problem of anthropopractice are studied. The analysis revealed the variability of its use in various research contexts. Further analysis of categorical invariant values of anthropopractice (cultural and historical meanings; realization of the principle of development; a system that generates the possibility of reproduction of spiritual, moral, psychological and intellectual potential of a person; a single spiritual and activity community; the integrativity of the diversity of knowledge and experience, etc.) makes it possible to focus on it as one of the central concepts of the humanitarian-anthropological worldview. The authors identify the basic value-semantic content of anthropopractice, which expands the possibilities of cognitive-transformative activity in the development of models and design of various kinds of formation and disclosure of essential human powers and co-existential communities.*

Keywords: *anthropopractice, humanitarian, categorical meaning, education, development, concept, co-existence, value, human.*

Cite as: Zverev S. M., Ryabtsev V. K. To the introduction of the concept of "anthropopractice" in the system of socio-humanitarian knowledge. Reflexive and methodological analysis. *Nauka i shkola*. 2023, No. 4, pp. 92–103. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-4-92-103.

Преамбула

Мировоззренческое значение философско-антропологической идеи понимания человека как самосозидающего существа, признание человеческой личности как самоценности с особой остротой оживило проблему построения новой образовательной практики и прежде всего как **антропопрактики**, представления о которой с начала XXI в. стали складываться в контексте существовавшего антропологического знания (антропология В. В. Зеньковского с идеей о целостном взгляде на человека, педагогическая антропология

К. Д. Ушинского, школа человекознания Б. Г. Ананьева). Устанавливали разные ее феномены, начали ставить вопросы о ее сущности, методах изучения, описания и практической реализации. В этом направлении вышли к осознанию, что антропопрактика не является собой «*вещь или движение... она начинает видаться и мыслиться посредством определений, чаще концептуализацией*» [1]. Вследствие чего антропопрактику начали воспринимать как новейшее понятие, раскрывающее антропологический смысл практико-ориентированного построения образования человека [2–5 и др.].

В настоящей работе демонстрируется опыт построения понятия **антропопрактики** в аспекте проблематики о ценностно-смысловом содержании становления и развития человека в образовании [6]. Стремясь придать понятию интегральный образ, сначала провели сравнительный анализ его многообразных отображений в научно-методических текстах названных дисциплин, затем ему были заданы категориальные смыслы [7]. Считаем, что подобная схема наиболее полно отражает существо, свойства и признаки антропопрактики, как относительно нового понятия в гуманитаристике.

Сравнительный анализ представлений об антропопрактике

Основанием для анализа были взяты два критерия оценки антропопрактик: **целевой, предметно-тематической и ценностно-смысловой** направленности (соответственно - деятельностный и аксиологический аспекты гуманитарно-антропологического знания [2; 3; 8]). Решался вопрос: возможно ли на основании этих критериев выявляемые виды антропопрактик подвести под общее понятие, вдобавок к ситуации, когда то там, то тут появляются «новые» антропопрактики [9].

Предметно-тематический анализ

В большинстве направлений изучения антропопрактики отмечается ее вариативный характер. В культурно-историческом подходе она рассматривается **посредничеством**, направленным на воспроизводство практик [10]. Антропопрактика видится **антропологической** – средством регулирования отношений между людьми, практикой работы с будущим [11]; понимается в качестве проектирования **«человека возможного»** [12]; как **становление субъектности** (формирование личностных знаний и освоение профессионального

мастерства) и как условие организации субъектов инновационной деятельности [2]. В духовных антропопрактиках обсуждается модель человека, построенная на **нормах абсолютной ценности человека**, его свободы и способности к коммуникативной открытости [13], и как **«забота о себе»** [1]. Антропопрактика становится **предметом интереса СМИ** в задачах конструирования идентичности человека в общественных процессах, влияющих на сознание и поведение людей **«посредством формирования общественного мнения, нравов и морали»** [14].

Антропопрактика широко представлена исследованиями содержания, организации и технологического обеспечения образования. Раскрываются **культурные модели образования человека**, обусловленные его фундаментальными потребностями и способностями, правом на самостоятельный выбор; обсуждается сопряжение подходов возрастнo-ориентированной педагогической деятельности и **концепции полного образования** [2]. Антропопрактики рассматриваются в проектной парадигме, актуализирующей значимость **выраживания и формирования человека во всей полноте его человеческих проявлений** в контексте педагогической возрастной периодизации [2; 15; 16]. Задают антропопрактику посредством **проектирования социально-культурной среды**, расширяющей использование индивидуальных ресурсов личности (профессиональных компетенций) и обеспечивающей взаимодействие субъектов образования [17].

Антропопрактика разбирается как **проектно-сетевая организация инновационной деятельности педагогов** [18]. Потенциал высшего образования как антропопрактики означает формирование созидательной активности субъекта в проектной и социально-преобразующей деятельности [19]. **Готовность педагога** к реали-

зации профессиональной деятельности связывается с «гуманитарной моделью образования» как антропологического измерения образовательного процесса [20]. Исследуется **интегрирующее значение** антропопрактики, обеспечивающей развитие педагогической направленности личности: убеждений, знаний и умений; активного включения в познавательную-преобразующую деятельность [21]. В логике построения тьюторства как нового типа образовательного наставничества (научная школа Т. М. Ковалевой) тьютора понимают **антропопрактиком**, задающим «точки роста» обучающихся [22]. В этом же ключе обсуждают «**антропопрактику кураторства**» в целях выстраивания отношений педагога со студентами как с ответственными субъектами собственного развития [23]. Дополнительное образование детей разрабатывается в форме антропопрактики, гармонизирующей их личные, социально-групповые и общественные интересы [24].

Антропопрактика видится «**педагогическим потенциалом**» воспроизводства «ценностного содержания традиций» [25]. Раскрывается социокультурная **значимость инновационного развития образования** в России посредством антропопрактик как специальной работы в пространстве субъективной реальности человека [26]. Организуется антропопрактика в контексте **духовно-нравственного воспитания детей на основе традиций православной культуры**, развивающая представления об образе человека в целокупности трех начал: телесного, душевного и духовного [27]. Обсуждают антропопрактику как **педагогическую инженерию**, обеспечивающую **функционализацию социальных систем** [28], развитие человека и общественных структур посредством **проектирования социальных «мегамашин»** [29]. Антропопрактики понимают **в логике производства**, продуктом которого

«должно стать включение индивида в ту или иную деятельность (подготовка) за счет формирования на его «теле» культурных способов деятельности, или способностей» [30]. Антропологические практики трактуются **социопрактиками**, направленными на развитие общественных институтов в представлениях о человеке, как «самореализованной индивидуальности, основанной «на взаимовыгодных, прагматичных и договорных началах между партнерами» [5].

На основании **первого критерия** антропопрактики видятся все же родственными (не различимыми) несмотря на то, что предстают семантическим и функциональным разнообразием **множественных своих форм**. Во-первых, постольку, поскольку в одинаковой степени создают устойчивые словосочетания в логике «**антропологической парадигмы**»; «**гуманитарно-антропологического подхода**»; «**антропологического измерения**» и т. д. Во-вторых, выражают свое предметно-тематическое содержание одними и теми же категориями: человек, личность, индивидуальность, общность, встреча, внутренний мир, развитие, субъектность, социокультурная норма, взаимодействие и др.

По второму же критерию оценки у нас появляются существенные основания считать, что антропопрактики предстают уже различимыми, существуя в двух инвариантах.

Ценностно-смысловая интерпретация

Если воспринимать слово антропопрактика, составленного из двух полных слов: «**антропос**» и «**практика**» как нечто единое, то представление о ней разворачивается в логике деятельностного подхода и определяется **целевой предметно-тематической** реализацией. Если же помыслить о **ценностно-смысловой** нагруженности этих слов, то они могут выражать собой не единство, а разлад. Тогда антропопрактика

прочитывается семантическим их различием: **человек** для практики или **практика** для человека. Такая демаркация подводит нас к разному пониманию антропопрактик, к двум ее инвариантам, фактически к их поляризации. И тогда мы уже будем иметь дело с **бинарным видением** антропопрактик как противоположных, основанием чего является, на наш взгляд, **ценностно-смысловая их различимость**, что непременно связано с полюсной структурой практик человекообразования [5]. Кратко об этих случаях.

Антропопрактика как **«человек для практики»** ориентирована на подготовку человека для использования его в социально-производственных системах – неважно в каких, материальных или гуманитарных, – в которых доминирует внешняя целесообразность, а сам человек оказывается страдательным существом [4; 8]. При отсутствии важнейшего механизма инверсии – рефлексии на себя, на «достраивание» самого себя до целого, человек становится условием изменения практик (В. И. Слободчиков). В антропопрактике с ценностной ориентацией **«практики для человека»** первой и фундаментальной целью и ценностью становится человек. В таком случае практики, в которых он существуют, становятся развивающими, насыщая его культурным и социальным опытом, вводя в отечественное и мировое культурное **пространство** [31].

Резюме. Сравнительный анализ феномена антропопрактики по критерию **целевой, предметно-тематической** направленности показал существование множественности эмпирических ее проявлений. Это выводит к представлению об их **вариативном** характере. Введя же критерий **ценностно-смысловой** направленности антропопрактик, мы подошли к представлению об их **инвариантности**, утверждая, что имеем дело с двумя инвариантами, так называемым **бинарным** их видением. Обратимся те-

перь к общей схеме построения понятия, обнаружив собственный содержательно-смысловой контекст становления, устройства, проявления и осуществления антропопрактики.

Категориальные смыслы антропопрактики

Переходя от представлений к понятию, придадим антропопрактике категориальные смыслы. С одной стороны, это сделает ее одним из весомых средств гуманитарно-антропологического мировоззрения, расширит методологические возможности познавательно-преобразующей деятельности в сфере гуманитаристики. С другой стороны, являясь формой воплощения **антропологии образования** как учения **о собственном человеческом в человеке** [5], позволит выстроить двуипостасную эпистемологическую систему, включающую в себя **«знания о практике: ее истоков, истории, субъектов, оснований и т. п. и знания самой практики, то есть путей и средств (технологии) ее выращивания»** [4]. Эти два ракурса дадут возможность обозначить категориальные смыслы **«антропопрактики»**, а в собирательном значении обнаружить квинтэссенцию полноты развития человека с утверждением личностного способа бытия. При таком подходе понятие **антропопрактики** мыслится, то есть берется как таковое, не данное эмпирически. В этом ключе и представим наши тезисы, выделив ее главные категориальные смыслы, памятуя о том, что проблемное поле антропопрактике шире наших заметок.

1. Антропопрактика – **единое пространство**: и как мир образования, и как мир различных практик, направленных: 1) на личность – ее духовное становление и восхождение к высшим

духовным ценностям, развитие ее базовых способностей, 2) на общество, народ – его самосохранение, самовоспроизводство, устойчивое развитие и способность к нравственному совершенству, 3) на развитие систем деятельностей, общественного устройства. Вместе с тем, совмещение этих форм в настоящий момент представляется большой проблемой [31; 32].

2. Антропопрактика утверждает себя в логике развертывания трех **практик**: а) **общественной**, выполняющей роль системообразующего фактора общества (сотрудничество, соработничество, солидарность, ответственность, доверительность); б) **культурно-исторического наследования** (познание духовно-нравственных ценностей и приобщение к ним; веротерпимость и политкорректность; позитивное отношение к людям; культура служения и созидания); в) **становления человеческого в человеке** (образ человека-созидателя и человека-творца; отзывчивость, милосердие и забота; целостность личности, ответственности за свою жизнь во всей ее полноте; верность базовым традиционным российским духовно-нравственным ценностям) [31].

3. **Генезис** антропопрактики раскрывает закономерности и условия становления и развития человека, его включение в различные практики и виды деятельности по времени прошлого, в разнообразии сегодняшней социальной жизни и по времени будущего. В целом генезис становления антропопрактики и последующий процесс ее развития выстраивается в виде целостной системы антропологического знания о пути человека к самообразованию, к саморазвитию, к **самобытию**.

4. Антропопрактика – **устойчивая целостность как органическая система** воспроизводства онтологических и аксиологических оснований духовного, нравственно-психологического и интеллектуального потенциала человека [2– 5; 31].

5. Антропопрактика может быть представлена как **деятельность** и как **процесс**.

Как **деятельность** по своим структурным признакам (действие, предмет, субъект), она, во-первых, предстает неисчерпаемой совокупностью – гармонией разнообразных способов в фокусе «сохранения и творческого наследования культурных ценностей – задачи высшего порядка, открывающей путь бесконечного развития» [31, с. 16]. Во-вторых, дает системное мировоззрение, делая постигаемый мир объектом познавательно-преобразующей активности (причинно-следственная обусловленность, расширение знания, понимание событий, явлений и пр.). В-третьих, выстраивается на базе аксиологической, социальной, дидактической, психолого-педагогической, организационно-управленческой нормативности.

Как **процесс** антропопрактика разворачивается в пространственно-временном континууме, практически со всеми необходимыми динамическими (функциональными) признаками последовательного овладения человеком «*высшими, собственно человеческими способностями и психологическими функциями – интеллектом, желаниями, волей, эмоциями и чувствами – как собственными, превращает... в культурного, исторического субъекта*» [4].

6. **Со-бытийность** является одной из первооснов антропопрактики, означающей *встречу со значимым «другим»* – с высшим Идеалом и человеком-ближним (значимым старшим, значимым младшим, значимым сверстником). В со-бытии развиваются специфически человеческие способности, происходит восполнение друг друга. **Встреча-со-бытие** – это *элементарная единица антропопрактики*, изначальное и простейшее *средство*, способствующее организации общественного жизнеустройства, содействующее выстраиванию

полноценных систем различных деятельности [4; 31].

7. За счет **рефлексивного** компонента, **средового объединения** наук, технологий и искусства, внеаучного знания антропопрактика приобретает значительный **потенциал** возвращения, становления и развития сущностных сил и способностей человека, нацеленного на достижение высшего Идеала, на развитие социальных систем общества.

Заключение

В работе осуществлен рефлексивно-методологический анализ особенностей введения понятия «антропопрактика» в системе социально-гуманитарного знания, дающий возможности сделать ряд выводов и обобщений.

1. Проявленные сравнительным анализом антропопрактики по критерию *целевой, предметно-тематической* оценки их направленности, с одной стороны, на основании идеи развития (человека, личности, сообществ, социальных систем и т. п.) неразличимы и представляют собой **вариативную множественность**. С другой стороны, они логически различаются по трем уровням предметно-тематического содержания: а) *культурного* – в языковых значениях (специфика словарного состава); б) *индивидуального*, опосредованного авторским видением проблемы, и в) *концептуального* (модельные построения в деятельностном подходе).

2. Между тем в контексте оценки антропопрактик по критерию *ценностно-смысловой направленности* обнаруживается их фундаментальное содержательно-смысловое различие, выражаемое в двух противоположных мировоззренческих **ценностных** значениях (как бинарные антропопрактики), отраженных в полюсной структуре моделирующих представлений: либо как *человек для практики*, либо как *практика для человека*. В первом инварианте ан-

тропопрактика задается в контексте утилитаристской этики, согласно которой ее ценностная составляющая сводится к функции полезности, когда человек определяется фактором развития различных производств, вне интересов его самого, социального целого, коллектива, другого ближнего. Во втором инварианте антропопрактика – это со-бытийное пространство организации многообразных моделей уклада жизни образовательных, профессиональных и других общностей в процессах возвращения, становления и развития сущностных и фундаментальных сил, свойств и способностей человека, как субъекта культуры и исторического действия, как личности.

3. Антропопрактика – это культурно-исторический образец **соборности** – единения людей в их **духовно-нравственной связи; в интеграции знаний и веры в специфических** формах осмысления бытия, способствующего построению *живой разновозрастной духовно-деятельностной общности*, с ее внутренним единством как онтолого-аксиологического основания развития сущностных сил **человека, его базовых способностей**.

4. Придание антропопрактике категориальных смыслов выводит ее в разряд значимых понятий гуманитарно-антропологического мировоззрения, расширяет возможности познавательно-преобразующей деятельности в образовании. В системе организации антропопрактики мы видим необходимость:

- ее формирования как органической целостности разнообразия процессов и форм совместного и сознательного восхождения субъектов образования к высшему идеалу, основывающемуся на возвращении сущностных сил и способностей человека;
- развертывания трех практик: а) общественной; б) культурно-исторического наследования; в) становления человеческого в человеке.

- ее встраивания в процесс культурно-исторического развития образования;
- достижения разнообразия ее реализации в различных видах деятельности и образовательных процессах;
- единения людей в их духовной связи в со-бытийных проектно-преобразующих практиках становления человеческого в человеке.

В собирательном значении обозначенные категориальные смыслы возводят понятие антропопрактики в разряд новой эпистемы социально-гуманитарного знания на антропологической основе.

5. В нашей разработке мы выдвигаем следующее понимание антропопрактики.

Антропопрактика представляет собой многомерное пространство созидательных возможностей построения

бытия человека в направлении ценностно-смыслового становления и развития его сущностных сил и способностей в разнообразии практик на пути к высшему Идеалу. Антропопрактика способствует формированию «жизненного мира» и «жизненного знания» как органического представления о целостных феноменах человеческой реальности, в качестве фактора построения живой духовно-деятельностной общности. В этих значениях «антропопрактика» среди всех иных практик в большей степени способна приводить к жизни смысловую сферу личности человека, тем самым отвечать за формирование у него собственной духовной, нравственной, мировоззренческой позиции, открывающей путь к самоорганизации, к самообразованию, к саморазвитию, к самобытию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розин В. М. Понятие и типы антропопрактик // Человек. 2017. № 12. С. 13–33. URL: <https://nsuem.ru/scientific-activities/publishing-nsuem/chelovek-ru/n12/pdf/Розин.pdf> (дата обращения: 11.07.2022).
2. Антропологический подход в развитии воспитания и социализации детей и молодежи: моногр. / под ред. В. К. Рябцева. М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2019. 488 с.
3. Малякова Н. С. Организация антропологической практики в отечественном образовании: автореф. дис... д-ра пед. наук. СПб., 2019. 40 с.
4. Слободчиков В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования. Екатеринбург: Информ.-изд. отд. Екатеринбургской епархии, 2010. 261 с. С. 15.
5. Человек между восхождением и нисхождением. Опыт научной дискуссии / науч. ред. и сост. В. И. Слободчиков и А. А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2021. 330 с. (Исследования гуманитарных систем. Вып. 8).
6. Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / науч. ред. и сост. А. А. Остапенко. М.: НИИ школьных технологий, 2019. 232 с. (Исследования гуманитарных систем. Вып. 7).
7. Садовский Г. И. Диалектика мысли: логика понятий как теория отражении сущности развития. Минск: Высш. школа, 1982. 310 с.
8. Исследование и проектирование содержания дополнительного профессионального образования [теоретико-методологические основания]: колл. моногр. / под ред. С. М. Зверева, В. И. Слободчикова, Е. И. Исаева. М.: ГАОУ ВО МИОО, 2015. 393 с.
9. Педагогическая поддержка антропопрактик в образовании. URL: <https://semkyskov.wixsite.com/mysite/stati-1> (дата обращения: 21.06.2022).
10. Баронене С. Г. Философско-антропологическое исследование авторского посредничества как феномена культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2002. 24 с.

11. *Теребихин В. М.* Антропологика как предмет социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2006. 25 с.
12. *Попов А. А., Проскуровская И. Д.* Педагогическая антропология в контексте идеи самоопределения // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 186–198.
13. *Бабич В. В.* Концепт личности в христианской культурно-антропологической традиции как основание современной коммуникативной модели человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2013. 20 с.
14. *Чиликина Л. З.* Социокультурное взаимодействие в средствах массовой информации: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2003. 25 с.
15. *Фефелова О. Е.* Инновационный педагогический опыт: от концептуальной идеи к антропопрактике инновационного образования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/8/pedagogika/fefelova.pdf (дата обращения: 29.10.2022).
16. *Денисенко С. В.* Культурно-онтологические основания проектности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург. 1998. 25 с.
17. *Кузовлева Н. В.* Воспитание культуры умственного труда магистрантов и аспирантов в высшей школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Орел, 2016. 50 с.
18. *Лескина И. Н.* Проектно-сетевая организация инновационной деятельности педагогов в муниципальной системе образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2014. 24 с.
19. *Лескова И. А.* Субъектоцентрированный подход к построению содержания высшего образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 54 с.
20. *Бобрышева И. В.* Формирование готовности будущего педагога к реализации гуманитарной модели образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2010. 24 с.
21. *Холопова Т. Г.* Гуманитаризация образовательного процесса как средство развития педагогической направленности студента: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 2007. 23 с.
22. *Махов А. П.* Научно-практические основы формирования тьюторской позиции педагога: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Н. Новгород, 2012. 25 с.
23. *Фишман Б. Е.* От педагогического сопровождения к антропопрактике кураторства студентов 1-го курса // Фундаментальные исследования. 2013. № 4–5. С. 1236–1239.
24. *Болотова М. И.* Развитие воспитательной системы учреждения дополнительного образования детей на основе событийно-интегративного подхода: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Оренбург, 2012. 54 с.
25. *Еремина Н. В.* Реализация педагогического потенциала традиционной народной культуры субъектами образования в современном мегаполисе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 28 с.
26. *Игнатьева Г. А., Николина В. В.* Построение гуманитарных антропопрактик инновационного образования в сельской школе // Инициативы XXI. 2015. № 1–2. С. 54–58.
27. *Гусакова В. О.* «Организация антропопрактики во внеурочной деятельности по духовно-нравственному воспитанию на основе традиций православной культуры»: докл. на секции «Православная педагогика в контексте христианско-антропологической модели образования» XXVI Международных рождественских образовательных чтений «Нравственные ценности и будущее человечества» 23 января 2018 г., Белый зал Храма Христа Спасителя, г. Москва. URL: <https://mroc.pravobraz.ru/gusakova-v-o-organizaciya-antropopraktiki-vo-vneurochnoj-deyatelnosti-po-duhovno-nravstvennomu-vospitaniju-na-osnove-tradicij-pravoslavnoj-kultury/> (дата обращения: 12.06.2022).
28. *Попов А. А.* Социально-философские основания системной модели педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1999. 24 с.

29. АРХЭ: культурно-технический альманах. Антрополитика / под. общ. ред. А. Попова, И. Проскуровской. Томск, 2004. URL: <http://www.opencu.ru/uploads/files/arhe.pdf> (дата обращения: 18.09.2022).
30. Попов А. А., Проскуровская И. Д., Поломошнова Т. А. К программе исследования феноменальных антропологических результатов в системах открытого образования (на материале педагогики самоопределения) // Методология гуманитарных исследований в образовании. Томск, 2002. С. 14–29. URL: <https://www.thetutor.ru/biblioteka/tjutorstvo-v-otkrytom-obrazovanii/k-programme-issledovaniya-fenomenalnykh-antropologicheskikh-rezultatov-v-sistemakh-otkrytogo/> (дата обращения: 18.09.2022).
31. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Проект / В. И. Слободчиков, А. А. Остапенко, Е. В. Шестун [и др.]; под ред. В. И. Слободчикова. 4-е изд., испр. и доп. М., 2022. 32 с.
32. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления. Проект / В. И. Слободчиков (руководитель проекта), И. В. Королькова, А. А. Остапенко [и др.]. М., 2016. 142 с. URL: https://rnk-concept.ru/wp-content/uploads/2016/12/ПРОЕКТ_печать_карта-верт-1.pdf (дата обращения: 20.08.2022).

REFERENES

1. Rozin V. M. Ponyatie i tipy antropopraktik. *Chelovek*. 2017, No. 12, pp. 13–33. Available at: <https://nsuem.ru/scientific-activities/publishing-nsuem/chelovek-ru/n12/pdf/Rozin.pdf> (accessed: 11.07.2022).
2. Ryabtsev K. (ed.) *Antropologicheskij podkhod v razvitii vospitaniya i sotsializatsii detey i molodezhi: monogr.* Moscow: FGBNU “IISDV RAO”, 2019. 488 p.
3. Malyakova N. S. Organizatsiya antropologicheskoy praktiki v otechestvennom obrazovanii. *Extended abstract of ScD dissertation (Education)*. St. Petersburg, 2019. 40 p.
4. Slobodchikov V. I. *Antropologicheskaya perspektiva otechestvennogo obrazovaniya*. Ekaterinburg: Inform.-izd. otd. Ekaterinburgskoy eparkhii, 2010. 261 p. P. 15.
5. Slobodchikov V. I., Ostapenko A. A. (eds.) *Chelovek mezhdru voskhozhdeniem i niskhozhdeniem. Opyt nauchnoy diskussii*. Moscow: NII shkolnykh tekhnologiy, 2021. 330 p. (Issledovaniya gumanitarnykh sistem. Iss. 8).
6. Ostapenko A. A. (ed.) *Lestvitsa polnoty obrazovaniya cheloveka. Opyt nauchnoy diskussii*. Moscow: NII shkolnykh tekhnologiy, 2019. 232 p. (Issledovaniya gumanitarnykh sistem. Iss. 7).
7. Sadovskiy G. I. *Dialektika mysli: logika ponyatij kak teoriya otrazhenii sushchnosti razvitiya*. Minsk: Vyssh. shkola, 1982. 310 p.
8. Zverev S. M., Slobodchikov V. I., Isaev E. I. (eds.) *Issledovanie i proektirovanie soderzhaniya dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya [teoretiko-metodologicheskie osnovaniya]: coll. monogr.* Moscow: GAOU VO MIOO, 2015. 393 p.
9. *Pedagogicheskaya podderzhka antropopraktik v obrazovanii*. Available at: <https://semkyskov.wix-site.com/mysite/stati-1> (accessed: 21.06.2022).
10. Baronene S. G. Filosofsko-antropologicheskoe issledovanie avtorskogo posrednichestva kak fenomena kultury. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Tomsk, 2002. 24 p.
11. Terebikhin V. M. Antropopolitika kak predmet sotsialno-filosofskogo analiza. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Arkhangelsk, 2006. 25 p.
12. Popov A. A., Proskurovskaya I. D. *Pedagogicheskaya antropologiya v kontekste idei samoopredeleniya. Voprosy obrazovaniya*. 2007, No. 3, pp. 186–198.
13. Babich V. V. Kontsept lichnosti v khristianskoy kulturno-antropologicheskoy traditsii kak osnovanie sovremennoy kommunikativnoy modeli cheloveka. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Tomsk, 2013. 20 p.

14. Chilikina L. Z. Sotsiokulturnoe vzaimodeystvie v sredstvakh massovoy informatsii: Sotsiologicheskii analiz. *Extended abstract of PhD dissertation (Sociology)*. Rostov-on-Don, 2003. 25 p.
15. Fefelova O. E. Innovatsionnyy pedagogicheskiy opyt: ot kontseptualnoy idei k antropopraktike innovatsionnogo obrazovaniya. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013, No. 8. Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhumala/2013/8/pedagogika/fefelova.pdf (accessed: 29.10.2022).
16. Denisenko S. V. Kulturno-ontologicheskie osnovaniya proektnosti. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Ekaterinburg, 1998. 25 p.
17. Kuzovleva N. V. Vospitanie kultury umstvennogo truda magistrantov i aspirantov v vysshey shkole. *Extended abstract of ScD dissertation (Education)*. Orel, 2016. 50 p.
18. Leskina I. N. Proektno-setevaya organizatsiya innovatsionnoy deyatel'nosti pedagogov v munitsipal'noy sisteme obrazovaniya. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Nizhny Novgorod, 2014. 24 p.
19. Leskova I. A. Subyektotsentrirovannyi podkhod k postroeniyu soderzhaniya vysshego obrazovaniya. *Extended abstract of ScDD dissertation (Education)*. Moscow, 2019. 54 p.
20. Bobrysheva I. V. Formirovanie gotovnosti budushchego pedagoga k realizatsii gumanitarnoy modeli obrazovaniya. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Volgograd, 2010. 24 p.
21. Kholopova T. G. Gumanitarizatsiya obrazovatel'nogo protsessa kak sredstvo razvitiya pedagogicheskoy napravlen'nosti studenta. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Orenburg, 2007. 23 p.
22. Makhov A. P. Nauchno-prakticheskie osnovy formirovaniya tyutorskoy pozitsii pedagoga. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Nizhny Novgorod, 2012. 25 p.
23. Fishman B. E. Ot pedagogicheskogo soprovozhdeniya k antropopraktike kuratorstva studentov 1-go kursa. *Fundamentalnye issledovaniya*. 2013, No. 4–5, pp. 1236–1239.
24. Bolotova M. I. Razvitie vospitatel'noy sistemy uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey na osnove sobytiynno-integrativnogo podkhoda. *Extended abstract of ScD dissertation (Education)*. Orenburg, 2012. 54 p.
25. Eremina N. V. Realizatsiya pedagogicheskogo potentsiala traditsionnoy narodnoy kultury subyektami obrazovaniya v sovremennom megapolise. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Moscow, 2014. 28 p.
26. Ignatyeva G. A., Nikolina V. V. Postroenie gumanitarnykh antropopraktik innovatsionnogo obrazovaniya v selskoy shkole. *Initsiativy XXI*. 2015, No. 1–2, pp. 54–58.
27. Gusakova V. O. Organizatsiya antropopraktiki vo vneurochnoy deyatel'nosti po dukhovno-nravstvennomu vospitaniyu na osnove traditsiy pravoslavnoy kultury: dokl. na seksii "Pravoslav'naya pedagogika v kontekste khristiansko-antropologicheskoy modeli obrazovaniya" XXVI Mezhdunarodnykh rozhdestvenskikh obrazovatel'nykh chteniy "Nravstvennye tsennosti i budushchee chelovechestva" 23.01.2018, Belyy zal Khrama Khrista Spasiteleya, Moskva. Available at: <https://mroc.pravobraz.ru/gusakova-v-o-organizatsiya-antropopraktiki-vo-vneurochnoj-deyatelnosti-po-duxovno-nravstvennomu-vospitaniyu-na-osnove-tradicij-pravoslavnoj-kultury/> (accessed: 12.06.2022).
28. Popov A. A. Sotsialno-filosofskie osnovaniya sistemnoy modeli pedagogicheskoy deyatel'nosti. *Extended abstract of PhD dissertation (Philosophy)*. Tomsk, 1999. 24 p.
29. ARKhE: kulturo-tekhnicheskii almanakh. Antropopolitika. Eds. A. Popov, I. Proskurovskaya. Tomsk, 2004. Available at: <http://www.opencu.ru/uploads/files/arhe.pdf> (accessed: 18.09.2022).
30. Popov A. A., Proskurovskaya I. D., Polomoshnova T. A. K programme issledovaniya fenomenal'nykh antropologicheskikh rezultatov v sistemakh otkrytogo obrazovaniya (na materiale pedagogiki samoopredeleniya). In: Metodologiya gumanitarnykh issledovaniy v obrazovanii. Tomsk, 2002. Pp. 14–29. Available at: <https://www.thetutor.ru/biblioteka/tjutorstvo-v-otkrytom-obrazovanii/k-programme-issledovaniya-fenomenal'nykh-antropologicheskikh-rezultatov-v-sistemakh-otkrytogo/> (accessed: 18.09.2022).

31. Slobodchikov V. I., Ostapenko A. A., Shestun E. V. et al. *Natsionalnaya doktrina obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii. Proekt*. Ed. by V. I. Slobodchikov. Moscow, 2022. 32 p.
32. Slobodchikov V. I. (rukovoditel proekta), Korolkova I. V., Ostapenko A. A. et al. *Sistemnyy krizis otechestvennogo obrazovaniya kak ugroza natsionalnoy bezopasnosti Rossii i puti ego preodoleniya. Proekt*. Moscow, 2016. 142 p. Available at: https://rnk-concept.ru/wp-content/uploads/2016/12/PROEKT_pechat'_karta-vert.-1.pdf (accessed: 20.08.2022).

Зверев Сергей Михайлович, кандидат педагогических наук, методолог-консультант, руководитель методической службы АНО «Центр инновационных проектов и медиаресурсов в образовании», г. Москва

e-mail: appassionata2005@yandex.ru

Zverev Sergei M., PhD in Education, Methodology Consultant, Head, Methodological Service, Center for Innovative Projects and Media Resources in Education, Moscow

e-mail: appassionata2005@yandex.ru

Рябцев Владимир Константинович, кандидат психологических наук, Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ФГБНУ «ИИДЦВ РАО»), г. Москва

e-mail: mastervr@yandex.ru

Ryabtsev Vladimir K., PhD in Psychology, Institute for the Study of Childhood, Family and Upbringing of the Russian Academy of Education, Moscow

e-mail: mastervr@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 21.12.2022
The article was received on 21.12.2022*